

Глава 27 Голоден?

Когда Чу Юй вошел в класс, даже Ли Хуа еще не пришел, и большинство мест все еще были пусты.

Чжан Юэшань заучивал что-то по классическому китайскому языку и случайно увидел Чу Юя, входящего в дверь класса. Он протер глаза и подумал вслух: «Черт возьми, неужели я вчера сделал столько, что сегодня утром у меня галлюцинации?»

Чу Юй поздно уснул прошлой ночью, но все еще был в хорошем настроении. Он растопырил пять пальцев и помахал рукой перед глазами Чжан Юэшаня. «Три, два, один — и душа классного представителя вернулась!»

Чжан Юэшань подыграл и притворился, что падает на спину, а затем обернулся и увидел, как Чу Юй кладет свою тяжелую школьную сумку на парту. «Странно, как странно. Школьный цветок, почему ты так рано сегодня?»

«Потому что с сегодняшнего дня я буду прилежным учеником!»

Сказав это, Чу Юй сначала достал несколько влажных салфеток, которыми полностью протер парту, а закончив, снова протер её салфетками. Затем он достал из школьной сумки несколько новеньких ручек разных цветов и разложил их в порядке от самой длинной к самой короткой.

Его рюкзак был похож на сундук с сокровищами. Последовательно Чу Юй вытащил из него ластик, карандаши, точилку для карандашей, маркеры, распечатанные листы бумаги, блокноты, стикеры и даже бинокль!

Чжан Юэшань указал на стопку канцелярских принадлежностей. "Что это?"

«Подготовка к эффективной учебе! Аккуратно, верно? Только на этот черновой вариант у меня ушло 20 минут! В эссе часто цитируют фразу о том, что возможности благоприятствуют только тем, кто к ним подготовлен. Теперь, когда я так хорошо подготовлен, возможности определенно поблагоприятствуют мне!»

Думая, что это разумно, Чжан Юэшань шевельнул пальцем и указал на бинокль. «Тогда... это?»

«Разве я не сижу сзади? Что делать, если я не увижу мелкий подчерк учителя? Я не могу упустить ни детали, ни шансы получить знания, поэтому и приготовил этот бинокль!»

Разум Чжан Юэшаня вкусил эти новые слова и подумал, что они имеют смысл!

Но, кто, черт возьми, использует бинокль в классе; у тебя занятия на спортивной площадке?

Или ты действительно хочешь увидеть родинку под уголком глаза Старого Е?

У Школьного Цветка потрясающие идеи!

Что это за мастерство такое!

Лу Ши сегодня опоздал. Чу Юй ждал, пока он не появился.

Достав синий термос с надписью «Дораэмон», Чу Юй протянул его Лу Ши. «Сегодня куриный суп!»

Три верхние пуговицы на белой форменной рубашке Лу Ши не были застегнуты, слегка обнажая линии его ключицы. Его лицо было холодным, а область между бровями была немного раздражена. Он промолчал.

Взяв переданный термос, он отложил свою черную школьную сумку, висевшую на плече, лег на парту и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Увидев слегка напряженные брови Лу Ши, Чу Юй забеспокоился. «Лу Ши, ты... плохо спал?»

Чжан Юешань неуверенно вздохнул, с ужасом наблюдая за происходящим перед ним.

Раньше в филиале школы почти все знали, что Лу Ши не любит просыпаться по утрам. Его настроение в течение дня напрямую зависело от того, хорошо он спал или нет.

В течение первого семестра старшей школы Лу Ши спал на парте между уроками, чтобы наверстать упущенное.

Высокий, крепкий ученик-правонарушитель «Гэ» слышал, что Лу Ши широко известен как школьная трава, но не был убежден. Таким образом, он привел с собой нескольких младших братьев, чтобы спровоцировать его.

Мальчик прошел по проходу и ударил по парте Лу Ши. Он издал серию звуков «бах-бах», говоря Лу Ши поднять голову, чтобы показать всем, действительно ли он заслуживает звание школьной травы.

Лу Ши в то время не поднял голову, вместо этого он схватил запястье этого ученика. Никто точно не видел, что произошло, но они услышали крик боли, и 1,8-метровый мальчик, покрытый мышцами, был брошен Лу Ши прямо в груды моющих средств в конце класса. Его вывихнутое запястье болталось, когда он лежал среди метел и швабр с выражением удивления и страха на лице. Он долго не мог встать.

По словам многих людей, присутствовавших там, выражение лица Лу Ши тогда было просто ужасающим.

Так вот, в течение следующих нескольких дней, пока они видели Лу Ши спящим, большинство предпочло бы пойти в обход, а не пройти мимо него, опасаясь, что их также отправят в угол чистящих средств.

В то время как Чжан Юэшань был полон беспокойства, он снова услышал обеспокоенный вопрос Чу Юя: «Ты не здоров? Лу Ши, у тебя анемия? Голова кружится?»

Чжан Юэшань опоздал. Ситуация уже вышла из-под контроля, и он мог только поспешно подготовиться к отступлению со Школьным Цветком.

Затем он увидел как Лу Ши, который лежал на животе, сел с полуопущенными веками и посмотрел на Чу Юя. «Мм, я не мог уснуть прошлой ночью. Я сонный. Это не анемия».

Его голос звучал более хрипло и устало, чем обычно.

Чу Юй вздохнул с облегчением. "Это хорошо. Тогда ты полежишь еще немного, я скажу тебе, когда придет учитель».

«Мм».

Ветер стих, волны успокоились.

Чжан Юэшань чувствовал, что его собственные глаза его обманывали.

Только к третьему уроку Лу Ши наконец сел и больше не спал.

Выпив полчашки куриного супа с черными костями, Лу Ши вытащил блокнот в светло-голубой обложке из стопки, которая была у него под рукой, и передал его Чу Юю. "Вот"

В замешательстве Чу Юй взял блокнот и открыл. Чем больше он смотрел, тем шире становились его глаза.

Быстро перелистнув дюжину страниц, он вдруг повернулся к Лу Ши. "Это-"

«Разве ты не говорил, что хочешь попробовать?»

«Прошлой ночью ты...»

Выражение лица Лу Ши было безразличным. «Не мог уснуть. Мне было скучно, поэтому я нашел, чем заняться».

Чу Юй на какое-то время потерял дар речи.

В блокноте было более 20 страниц обзорного материала, каждое слово было написано от руки.

Все было разделено на категории и четко организовано. Под каждым пунктом также были примеры всех типов вопросов, а также конкретные решения, вещи, на которые следует обратить внимание, и даже графики функций рядом с ними были нарисованы чрезвычайно тщательно.

Почерк был аккуратным, с острым чувством прекрасного.

Он не знал, сколько времени потребовалось Лу Ши, чтобы разобраться во всех этих указателях и типах вопросов, и сколько умственных и физических усилий для этого потребовалось.

Прошедшая ночь снова всплыла в его памяти. На шоссе, в предрассветные часы, Лу Ши остановил мотоцикл, повернулся, чтобы посмотреть на него, и сказал: «Я помогу тебе, но каким бы ни бы результат, тебе нельзя плакать».

Лу Ши покрутил карандаш в руке. «Сначала посмотри все. Если чего-то не поймешь, просто спроси меня».

Услышав эти слова, он почувствовал, как горячая кровь закипела внутри него, и Чу Юй сразу же наполнился уверенностью. "Хорошо!"

Но реальность всегда сбивала людей с ног.

Потратив большую часть утра, Чу Юй наконец прочитал 20 с лишним страниц указателей.

Он обернулся и сказал парте позади себя: «Я закончил».

Лу Ши закрыл свой сборник школьных упражнений и спросил его: «Ты ничего не понял?»

Чу Юй указал на первую страницу. "Здесь."

Перелистнул две страницы. «Здесь и здесь».

Потом перевернул еще шесть страниц. "Здесь."

Наконец, он перешел к предпоследней странице. "И здесь."

«Ты не понял все это?»

«Нет, — Чу Юй был очень честен, — только это я и понял».

Даже сам Чу Юй чувствовал, что его не спасти, но Лу Ши совсем не удивился.

Он просто постучал карандашом по столу и сказал Чу Юю: «Приходи ко мне в комнату сегодня вечером, и я тебя подгоню».

Тем же вечером.

Быстро приняв душ, Чу Юй надел пижаму, взял несколько своих самых красивых ручек, несколько черновиков и блокнот, а затем бросился в комнату Лу Ши.

Два стула уже стояли рядом и перед единственным столом. Чу Юй сознательно переместился вправо, сев совершенно прямо и правильно. Его светлые глаза смотрели на Лу Ши, янтарный свет настольной лампы над головой, казалось, колебался, словно переполняясь его радужной оболочкой.

Лу Ши спросил его: «Ты так рад нашим занятиям?»

"Да!"

Чу Юй достал из кармана стеклянную бутылку, вставил в нее соломинку и поднес ко рту Лу Ши. «Сегодня третья подпитка крови».

Лу Ши взял его за руку, опустил голову, укусил соломинку и все выпил.

Чу Юй уже привык к этому. Он дождался, пока Лу Ши выпьет, и выбросил пустую бутылку в мусорное ведро.

Они сели плечом к плечу и начали дополнительный урок.

Чу Юю не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что он может понять большую часть лекций Лу Ши.

Черт, это грозная сила бога учебы?

Или я на самом деле чрезвычайно умный, обладающий умом и красотой юноша, которого раньше просто сдерживали?

Со временем у него возникли проблемы с концентрацией внимания, и после он просто смотрел на руку Лу Ши, которая держала его ручку в оцепенении.

«Чу Юй».

"Хм?"

Увидев, что он отвлекся, Лу Ши перестал объяснять. Он достал книгу с упражнениями, открыл ее, взял ручку и выделил 20 вопросов. «Закончи это».

"Хорошо."

Увидев, что Лу Ши встал, Чу Юй быстро спросил: «А ты?»

«Я немного посплю, разбуди меня, когда закончишь».

В спальне стало тихо, пока не осталось только скрежета ручки по бумаге.

Чу Юй смог решить три вопроса за один раз; его переполняло чувство выполненного долга.

В прошлом, когда он занимался математикой, он всегда сначала писал ответ, прежде чем рассматривать задачу, и никогда не показывал свое решение ни для одной из них.

Или иногда, после контрольной по математике, когда другие ученики обсуждали, следует ли им выбрать В или С для определенного вопроса;

Вместо этого Чу Юй глубоко задумывался — я видел этот вопрос раньше? Был ли он там на самом деле? Разве я получил не тот же тест, что и вы, ребята?

Но в этот самый момент он вдруг почувствовал, что вознесся в другую высшую область — он не только знал слова, но и понимал их значение, что в них вкладывалось!

Чу Юй, ты великолепен!

Прошло больше часа, прежде чем Чу Юй серьезно ответил на 20 вопросов, которые записал Лу Ши.

Чу Юй лениво потянулся, отложил ручку и повернулся, чтобы посмотреть на Лу Ши.

На кровати было расстелено тонкое светло-серое одеяло, и Лу Ши лежал на нем боком, лицом к столу, с закрытыми глазами.

Настольная лампа была единственным источником света в спальне, и диапазон ее освещения был ограничен. В тусклом свете он едва мог разглядеть профиль Лу Ши.

Его кожа была холодно-белой, а на лбу виднелись слабые сине-зеленые кровеносные сосуды. У его закрытых глаз были длинные, узкие хвостики и густые ресницы, свисавшие вниз, все это на фоне высокой переносицы и острых черт лица.

Накануне ночью он плохо спал, поэтому под его глазами все еще была небольшая тень. Чу Юй не знал, спит ли он, но его брови были нахмурены, и он выглядел несчастным.

Когда Лу Ши спал, безразличие и резкость, которые он проявлял в течение дня, переставали существовать.

Он даже казался мягким и безобидным.

Чу Юй присел на корточки у кровати, глядя на Лу Ши в транс.

Затем он начал колебаться, следует ли ему послушать Лу Ши и будить его теперь, когда он закончил вопросы...

Чу Юй не хватало духу сделать это.

Он всегда чувствовал, что Лу Ши, казалось, нес что-то очень тяжелое на сердце, что мешало ему быть счастливым, даже если бы он этого хотел. Только во сне он мог забыть это тяжелое бремя и получить короткую передышку.

Забудь.

Чу Юй решил не будить Лу Ши и просто дать ему хорошо выспаться. А он вернется в свою комнату.

Что касается его жажды крови и субфебрилитета, то он мог просто потерпеть.

Поднявшись, Чу Юй наклонился, мягко и тихо натягивая одеяло на Лу Ши.

Как только он собирался убрать руку, его запястье внезапно схватили.

Огромная сила потянула его вниз, и, не в силах сопротивляться, Чу Юй в одно мгновение потерял равновесие, нетвердо падая на кровать. Его голова уперлась в плечо Лу Ши и ударилась о подушку.

Голос Лу Ши звучал сонно и устало, когда его губы прижались к уху Чу Юя, чтобы спросить: «Закончил?»

Теплое дыхание коснулось его чувствительной кожи, вызывая онемение и зуд.

Чу Юй инстинктивно вздрогнула.

Не дожидаясь его ответа, Лу Ши полуприкрыл веки, и его темные зрачки уставились на Чу Юя. "Голоден?"

После этого Чу Юй почувствовал, как слегка прохладный кончик пальца Лу Ши прижался к его губам. И потерялся о его губы.

Довольно щекотно.

Чу Юй затаил дыхание.

«Хм?»

Мычание Лу Ши было усталым, казалось бы, нетерпеливым и подталкивающим его.

Чу Юй пришел в себя, не долго думая приоткрыл губы и укусил кончик пальца Лу Ши.

<http://bllate.org/book/14105/1240858>